

Геннадий Григорьевич ГУСАЧЕНКО родился в 1942 году в Новосибирске. Детство прошло в лесном урочище Тогучинского района. Мальчишкой помогал отцу-леснику высаживать саженцы сосны, там теперь шумит бор. После школы трудился на стройках в Новосибирске, откуда и был призван на Тихоокеанский флот. Службу проходил на ракетной подводной лодке электромехаником по обслуживанию баллистических ракет, являлся нештатным корреспондентом флотской газеты «Боевая вахта». После увольнения в запас поступил на отделение японского языка восточного факультета Дальневосточного госуниверситета. Языковую практику проходил матросом на судах заграничного плавания, одновременно сотрудничая с редакцией газеты «Дальневосточный моряк». Не желая быть научным сотрудником — переводчиком в ДВНЦ, ушёл в Антарктику на китобойном судне. Работал электромехаником на китобойцах «Робкий» и «Закалённый», электриком на плавбазах «Слава» и «Дальний Восток», где также был активным нештатником многотиражных газет «Звезда рыбака» и «Труженик моря». Заочно учился на факультете журналистики. Обзаведясь семьёй, оставил море и ушёл сначала учителем в сельскую школу, а позже — заведующим отделами писем и сельского хозяйства в

арсеньевской городской газете «Восход» (Приморский край). Некоторое время для сбора материалов о природе края работал егерем. В связи с переездом на родину, в Сибирь, перешёл на работу заведомом городской жизни в газете «Ленинский путь». В непростое время 90-х пришлось оставить редакцию, сесть за пульт электровоза и водить грузовые поезда на Западно-Сибирской железной дороге, где сотрудничал с редакцией газеты «Гудок». Выйдя на пенсию, организовал общественную организацию «Союз моряков», при содействии которой создал на базе профтехучилища Бердский казачий кадетский корпус, где и трудится по сей день офицером-воспитателем. Инициатор и организатор возведения монумента «Морская слава» на городской площади в память погибших моряков-бердчан. Летал на планерах в аэроклубе. Прошёл самосплавом на плоту от шлюзов

Электромеханик по обслуживанию баллистических ракет на подводной лодке К-136. Тихоокеанский флот, Камчатка, 1963 год (нештатный корреспондент флотской газеты «Боевая вахта»)

ОбьГЭС до Карского моря. Член Союза журналистов СССР и России. Трилогия «Под крылом ангела-хранителя» («Жизнь-река», «Рыцари морских глубин», «Покаяние»), романы «Долгая дорога в рай», «Золото империи», «Слуги сатаны», сборники повестей и рассказов «Вещий сон», «Венок Соломона», «Тигровый перевал», «Разные судьбы», книга таёжных сказок «Почему Медведь в тайге хозяин?» изданы самиздатом, а также в сети Интернет. Публиковался в журналах «Костёр», «Муравейник», «Юный натуралист», «Парус», «Невечерний свет», «Охотник», «Охота и охотничье хозяйство», «Горница», «Человек и закон», в альманахах «Охотничьи просторы» и «Новый Енисейский литератор».

**На палубе китобойного судна.
Электромеханик китобойца
«Робкий». С чайкой в руке**

Геннадий ГУСАЧЕНКО

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ НА ПАРНАС

В каждом человеке есть бесценный Божий дар — талант. Все сызмальства тянутся к лепке, к рисованию, к музыке, к резьбе по дереву и кости, к вышиванию — всех видов творчества не перечислить, в которых пробуждаются первые ростки таланта. Важно вовремя заметить их, дать им развиваться. Я повидал немало людей, о которых говорят: «Он мастер от Бога!»

Миллионы людей в разные эпохи прошли тернистым путём к намеченной цели, упорным трудом развили свои поначалу скромные способности до таланта, порой принося себя в жертву искусству, стали признанными мастерами художественного слова, кисти и резца. Гении, достигшие сияющей вершины Парнаса, долгие годы карабкались по его каменистым кручам и, взойдя на него, обречены из века в век купаться в лучах неувядаемой славы. Помни об этом, автор, мечтающий о славе, ибо тернист и неблагодарен

путь на священную гору Аполлона в Греции, в течение двух тысячелетий служившую символическим местом обитания муз, поэтов и деятелей искусств.

Что же касается приверженцев чистого листа бумаги, ручки, печатной машинки, то почти у всех страсть к литературному творчеству обнаружилась в раннем возрасте. И у меня в том числе. Стишки и заметки в стенные газеты, в классные альбомы. Школьные сочинения, за которые, учитывая отсутствие грамматических ошибок, мне неизменно с трудом ставили... тройку. Я не мог согласиться с мнением литературоведов и критиков, называвших моих любимых Печорина, Онегина, Обломова «лишними людьми». «Печорин — настоящий герой, храбрый и честный офицер, защитник Отечества; с таких, как он, — писал я, — надо всем брать пример». Или Обломов. Добрый, безвредный человек. Хорошо жилось его крестьянам: сытно ели, много спали. «Были бы все как Обломов — в нашей стране не было бы преступников», — так заканчивалось моё сочинение на тему «Образ Обломова». Я восторгался характером и поведением Онегина. Благородный человек! Почему же он «лишний»? Такие выводы советского школьника никак не вязались с требованиями советской школьной программы.

Первые публикации в районной газете — о впечатлениях от экскурсии в музей, о школьных соревнованиях, о пионерском сборе: о чём ещё мог написать учащийся средней школы? Но сколько было радости видеть свою заметку в газете «Ленинское знамя», не сравнимой с лакированными туфлями, подаренными к выпускному балу, и магнитофоном! Попытки напечататься в журнале с неизменным отказом — и горькое разочарование: ведь посланный рассказ в понимании автора — шедевр беллетристики! И вдруг — отказ! Так было с моими рассказами на таёжно-приключенческие темы, посылаемыми в редакции природоведческих журналов. В те годы я работал корреспондентом арсеньевской городской газеты «Восход» (Приморский край). Ответы из редакций журналов были примерно одинаковы: «Это нам не подходит. Вы хороший журналист, но как писатель — никакой! Газета так и сквозит в каждой строке вашего рассказа. Выбивайте из себя штампы, обороты, присущие газете. Забудьте, что вы журналист, тогда, может, что-то и напишете путное». Обидно,

досадно прочесть о себе такое. Рвёшь рукопись (если её вернули) и в который раз переписываешь всё заново.

«Терпение, брат, терпение! — утешаешь себя.— Ну, погодите, мы ещё повоюем!»

Моя «война» с редакциями журналов безуспешно велась более десяти лет, и неизвестно, сколько бы она ещё продолжалась, но однажды мою рукопись редакция альманаха «Охотничьи просторы» (видимо, я их очень достал!) передала писателю Виктору Петровичу Астафьеву. Письмо члена редколлегии Феликса Робертовича Штильмарка с выпиской из рецензии знаменитого красноярца храню как самую дорогую реликвию.

Вот строки В. П. Астафьева, ставшие для меня путёвкой в литературу: «Своими характерами „таёжные люди“ Геннадия Гусаченко сродни шукшинским „сельским жителям“ и тургеневским крестьянам из „Записок охотника“, а красочное описание природы в подборках „На таёжной тропе“, „Таёжные встречи“ напоминает палитру Аксакова и Черкашина».

Следующей подпиткой стал отзыв Евгения Городецкого, члена Союза писателей России, на подборку рассказов, предложенных в журнал «Горница» (Новосибирск). «Автор хорошо знает уссурийскую тайгу и повадки её обитателей, поскольку многократно бывал там в качестве корреспондента приморской газеты, встречался с промысловиками, тигроловами, корневщиками и прочими любителями таёжной экзотики. Впечатления от этих встреч и легли в основу рассказов автора,— написал в своей рецензии писатель Е. Городецкий.— Имея перед собой такого мощного предшественника, как В. К. Арсеньев с его книгами „По Уссурийскому краю“ и „Дерсу Узала“, автор, тем не менее, сумел найти свою тональность, вычленил из проблемы современной экологии свой аспект, и это является главным художественным достоинством творчества Геннадия Гусаченко; его рассказы, полные ярких таёжных красок, с интересом прочтут взрослые и дети, представители самых разных профессий, наклонностей и увлечений, все, кто радеет о природе, любит лес, охоту и таёжные приключения».

А далее последовали ответы из редакций московских и других журналов. «Мы почитали,— писали заведующие отделами прозы,— рассказы нам понравились. Будем

Геннадий Гусаченко берёт интервью у народного артиста СССР Ю. М. Соломина на съёмках фильма «Дерсу Узала». 1974 год

За редакционным столом (в редакции газеты «Восход», заводделом сельского хозяйства, Арсеньев, Приморский край)

Егерь Анучинского зверопромхоза Г. Г. Гусаченко. В Уссурийской тайге

На разделочной палубе плавбазы «Дальний Восток».

У туши убитого голубого кита. Я — слева с фотоаппаратом. Справа — рефмеханик и будущий транспортный прокурор БАМа Виктор Хлыстунов

печатать их с продолжением. Конечно, и автору, и нам интересно узнать мнение читателей».

Приведу для примера один из многих откликов. «Мне посчастливилось прочесть рассказы Геннадия Гусаченко в его книгах „Тигровый перевал“, „Венок Соломона“, „Разные судьбы“ — не буду все перечислять, их много,— написал в редакцию газеты «Бердские новости» (Бердск Новосибирской области) инженер электромеханического завода Игорь Ставицкий.— Главное в них — приключения современника, путешествующего по жизни, в том числе и по тайге, с добрыми чувствами. Красота и богатство языка, увлекательность жанра, точность сюжета — далеко не весь перечень достоинств этих произведений. Прочтите их. Вы найдёте в них то, что возвращает нас в мир психологического комфорта, а это так необходимо в нашей теперешней жизни».

В заключение хочу пожелать начинающим авторам: положив перед собой чистый лист бумаги и задумавшись о сюжете новой темы для литературного произведения, выбросьте из головы всякие тщеславные мечты о Парнасе. Постарайтесь видеть в литературном творчестве благородное занятие для души, позволяющее познакомиться с произведениями классиков, найти сподвижников, далёких от мирской суеты, и терпеливо, многократно переделывая рукопись, продолжайте идти по тернистому пути, невзирая на огорчения от неудач. И тогда желание написать рассказ, стихотворение, повесть, пьесу или роман станет неотъемлемой потребностью вашей жизни, призванием, необходимостью отобразить окружающий мир и жизнь во всех её проявлениях. И придёт время, когда о вас скажут: «Да... Этот автор, несомненно, талантлив... Но ему ещё надо много работать...» В таком случае будьте уверены: любому вашему произведению, опубликованному в журнале, в альманахе, в книге, в сети Интернет, уготована судьба жить вечно. Вымышленные герои обретут в них реальную жизнь, читатели воспримут их со всеми их достоинствами и недостатками, так, как привыкли воспринимать Печорина, Обломова, Онегина и многих, многих других литературных персонажей.

Парнас, гора в Греции, доступная всем туристам, на которой ничего, кроме камней, нет, образно говоря, просто отдыхает против публикации в альманахе «Новый Енисейский литератор»! Стоит ли карабкаться на неё?

НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

Этот короткий рассказ — не плод фантазии писателя-графомана, задумчиво сидящего за письменным столом с потухшей курительной трубкой в зубах и воззрившегося на потолок с надеждой, что музы искусств озарят его творческим сиянием и в больном воображении родится что-то такое особенное, необыкновенное, занимательное, захватывающее читателя, не оставляющее его равнодушным. Нет... Не снизойдут музы «с потолка», не озарят сюжетом, если сама жизнь не подскажет его. Вероятнее всего, а, скорее, так бы оно и было, и «Новогодняя история», предлагаемая вниманию читательской публики, никогда бы не предстала перед судом многочисленных критиков, если бы...

Если бы не блестящая новелла «Дары волхвов» замечательного американского писателя Уильяма Сидни Портера, признанного мастера развлекательного жанра, более известного под псевдонимом О.Генри, к светлой памяти которого обращается автор!

Вспомнили веселую, с оттенком грусти, историю молодых людей, искренне любящих друг друга? Делла, за отсутствием денег на рождественский подарок мужу, обрезала роскошные волосы, продала их и купила ему дорогой браслет к золотым часам. Джим продал часы, чтобы купить жене набор черепаховых гребней.

Столь же трогательная история имела место в провинциальном, тихом, благопристойном городе Бердске Новосибирской области.

В человеческих взаимоотношениях множество схожих жизненных ситуаций, но во всех случаях они отличаются одна от другой смешными, а порой и печальными нюансами. Именно вышеупомянутая новелла «Дары волхвов» побудила автора к написанию «Новогодней истории».

А было так... Совсем как в новелле О.Генри...

У воспитателя детского сада Людмилы Кошелевой, супруги токаря мехзавода Сергея Кошелева, в канун главного народного праздника — Нового года — в семейном бюджете остались крохи от их мизерных зарплат.

Судите сами: арендная плата квартирной хозяйке... погашение месячного долга в Сбербанке за «Тойоту», взятую в кредит. На этой иномарке, подержанной прежними владельцами-японцами, Сергей подрабатывал таксистом в выходные дни, возил пассажиров, добывая для семьи лишнюю копейку. Людмила тоже старалась, как могла, пополнить семейный бюджет — вечерами мыла полы в подъездах своего панельного дома.

Несмотря на все усилия, супруги еле сводили концы с концами. И всё же они были счастливы, потому что крепким узлом их связывала любовь и привязанность к сыну, пятилетнему вихрастому Вовке, шмыгающему носом.

За несколько дней до Нового года у Сергея разболелся зуб, и Людмиле, хочешь не хочешь, пришлось выдать ему требуемую сумму для посещения стоматолога. Как назло, «побежал» холодильник — рассчиталась за ремонт с мастером.

— Надо ёлку купить... Вовка говорит, что если у нас не будет ёлки, к нему Дед Мороз не придёт с подарком...

— Надо, конечно,— соглашаясь, вздохнула Людмила, думая в это время о продуктах к праздничному столу — какие и где подешевле взять.

— Шаров прикупить, мишуру обновить... Гирлянду взять,— нерешительно, с виноватым видом, сказал Сергей.

— Надо так надо... Возьми в «кубышке» сколько нужно...

«Кубышкой» Сергей с иронией называл томик А. С. Пушкина, стоящий крайним в ряду книг на нижней полке шкафа, в котором Людмила имела привычку хранить свои скудные сбережения.

У всякой хозяйки голова забита домашними заботами, тем более перед Новым годом. Купила стиральный порошок, флакон жидкого мыла, шампунь, тюбик зубной пасты, гель «Sorti» с запахом лимона — средство для мытья посуды. Совершив покупки для бытовых нужд, она понеслась по гастрономам, рынкам, супермаркетам, обежала ряды торговых, продающих куриные яйца, купленные в магазинах, выдаваемые за домашние, и с каждым посещением торговой точки сумка её утяжелялась, а кошелек заметно облегчался. Она купила мандарины, апельсины, яблоки, коробку конфет, шампанское, персиковый сок и бутылку лимонада Вовке, майонез, молоко, сметану, колбасу, сыр, масло,

сахар, овощи и пару жирных тихоокеанских сельдей для приготовления традиционных салатов — оливье и селёдки под шубой, свиные ножки для холодца и фарш для мантов. Ещё прикупила чёрный перец, лавровый лист, горчицу и чеснок. Приняв во внимание, что зарплаты российских тружеников остались, как и прежде, низкими, а цены резко возросли, можно понять душевное состояние Людмилы и многих других домохозяек, опущенных за черту бедности ненавидимыми всеми олигархами-миллиардерами.

После того как Людмила купила Вовке подарок «от Деда Мороза» — радиоуправляемую машину-грузовик в красивой коробке, в «кубышке» осталось...

Людмила уныло пересчитала несколько сотенных купюр... А ей так хотелось, помимо всего прочего, сделать новогодний подарок Сергею... Он такой заботливый, любящий муж и отец... Работящий... Руки у него, что называется, «спереди»... Не курит. Не пьёт... Всё, что зарабатывает, до последнего рубля отдаёт ей... Всё в дом... «Тебе виднее, как распорядиться деньгами... Кому носочки, ботинки, куртки, шарфики... Какие продукты,— говорил он всегда, вручая аванс, получку или выручку от развоза пассажиров на «кормилице» «Тойоте». — На бензин взял... На фильтры... Баклажку смазочного масла купил... Гаишнику на лапу дал», — оправдывался Сергей за потраченные деньги.

Истратив деньги в предновогодний ажиотаж, Людмила чувствовала себя виноватой... Она, наверное, никудышная, не экономная, расточительная жена... Но ведь Новый год! Они что, хуже других?! Не до шику, понятно... Но всё как у людей... Всё есть для праздничного стола... Настоящая пахучая лесная красавица, украшенная шарами, блескучей мишурой и гирляндой, переливается разноцветными огоньками. Вот только любимый муж остаётся без подарка...

Взгляд Людмилы упал на деревянную миниатюрную шкапу. В ней бережно хранились её скромные драгоценности: золотые серёжки, золотая цепочка, жемчужное ожерелье, золотой перстень с рубином, обручальное кольцо, которое, случалось, спало с безымянного пальца. Из опасения потерять его, копаясь летом в грядках на даче, кольцо надевалось на день рождения, на годовщину свадьбы, во время редких посещений театра. Она повертела кольцо в руках. Нет, кольцо

сдавать в скупку нельзя. Плохая примета. Серёжки? Мама их носила... Царство ей Небесное! Нет, серёжки — память о маме... Трогать их нельзя... Перстенёк — подарок мужа... Цепочка?! Она давно, ещё до замужества, будучи студенткой педуниверситета, купила её на деньги, заработанные во время студенческой практики. Да... С цепочкой можно расстаться...

С экрана телевизора президент разглагольствовал о повышении благосостояния народа, о росте экономики. «Нет сомнения, что мы самые богатые люди на планете», — вещал президент, имея в виду природные ресурсы России.

— Кто бы сомневался, что вы самые богатые люди, — заворачивая цепочку в носовой платочек, усмехнулась Людмила. — Ты и твои олигархи... Будь они прокляты! Скажи свою байку пенсионерке, получающей десять тысяч пенсии, рыдающей у кассы коммунальных платежей, и которая ходит в магазины, как на выставки в музеях...

Людмила с раздражением выдернула шнур телевизора из розетки, надела пуховик с лисьим воротником и вышла на улицу. Сыпал пушистый снег. Она накинула на голову капюшон, минуту постояла у подъезда, раздумывая, правильно ли делает, намереваясь продать цепочку скупщику золота, и решительно направилась в ломбард.

Приёмщик безразлично бросил цепочку на аптекарские весы, назвал сумму, повергшую Людмилу в уныние.

— Как?! Она стоила намного дороже! И потом... У неё такое оригинальное плетение!

Оценщик развёл руками:

— А что вы хотите? Нас не интересует работа ювелира. Мы платим за вес... Будете сдавать?

— Да... — огорчённо произнесла она, принимая деньги и уже прикидывая в уме, что сможет на них купить Сергею.

В поисках подходящего Сергею подарка Людмила обошла несколько магазинов. Что же купить ему? Сорочку? Но, зная характер мужа, «в штыки» принимавшего её приобретения одежды для него, обошла стороной киоски и отделы с модными галстуками, пуловерами, свитерами. «Вон сколько у меня тряпья! — недовольно ворчал он всякий раз, когда Людмила преподносила ему обнову. — До старости не сносить... И куда мне выражаться? В цех? В гараж? На рыбалку? Мне и в футболке хорошо!»

Косметические наборы «для джентльменов», отвергаемые Сергеем, тоже в счёт не брались, он терпеть не мог «пшикалок» с запахом благовоний, однако сам с удовольствием дарил ей духи, крема, губные помады.

Неожиданно она вспомнила, как в ноябре, в один из первых дней морозов, сковавших реку Бердь, Сергей, заядлый рыбак, затащил её в магазин рыболовных товаров.

— Зайдём на минутку... Леску для подлёдной рыбалки возьму, и всё...

От нечего делать она прохаживалась по залу, уставленному резиновыми, накачанными воздухом лодками, подвесными моторами, удилицами, вёслами. «Что-то долго Серёжа выбирает лесу», — подумалось Людмиле. Она подошла ближе и застала его у стеклянной витрины с разными рыбацкими принадлежностями: рыболовными крючками, насадками, грузилами, поплавками, катушками. Сергей, как зачарованный, не отрываясь, смотрел на импортный набор блёсен, аккуратно уложенных в ячейки плоского ящичка.

— Возьми, если они тебе нравятся, — в нетерпении покинуть магазин, проговорила Людмила.

— Они не просто мне нравятся... Имей я такие...

— Бери скорее, коли они тебе необходимы, и пойдём!

— Не по карману мне сейчас эти блёсны... — буркнул Сергей, нехотя отходя от витрины.

— Ладно, со следующей полочки возьмёшь.

— Ага... Будут они меня ждать здесь!

— Ой, да кому они нужны? Пойдём! — выпалила Людмила, потянув его за рукав аляски.

Он смерил её снисходительным взглядом: где женщине понять душу истинного рыбака?!

Вот что нужно ему! У Сергея есть японский спиннинг, которым он очень дорожит и гордится. Спиннингом этим Сергея премировали на заводе за какое-то очень нужное рационализаторское предложение. Скольких зубастых речных хищников — судаков, щук, окуней — поймал он, не скрывая радости! И сколько ещё поймаёт, будь у него такие блёсны, отливающие золотом и серебром! От настоящих рыбок не отличить! Да... Этот подарок придётся ему по душе... А вдруг набор блёсен уже продали? И Людмила поспешила в «Рыболовные товары». Молоденькие

продавщицы, привыкшие видеть среди покупателей мужчин, недоуменно глянули на женщину, подбежавшую к витрине. Людмила с облегчением перевела дух: есть! Вот они! Те самые! Никто не купил... Наверное, дорого стоят...

Боясь услышать ответ, который лишит надежды заполучить заветный набор блёсен, она, сдерживая волнение, поинтересовалась о цене. И... О счастье! Денег от продажи цепочки хватило на покупку желанного для Сергея подарка! Даже немного осталось на праздничную упаковку, умело, с изысканным вкусом сделанную в магазине «Сувениры».

Не чуя ног от прилива радости, она вернулась домой, спрятала коробку с блёснами в шкафу за стопкой глаженого белья и принялась готовить любимое новогоднее блюдо Сергея — холодец.

И наступил долгожданный вечер встречи Нового года! За новогодними столами захлопали пробки вин, зашипело, заискрилось в звенящих бокалах шампанское, за окнами с грохотом засверкали фейерверки.

Младший Кошелев, уложенный в постель за пару часов до полуночи, засыпая, пробормотал:

— Мам... А Дед Мороз придёт к нам?

— Придёт, сынок... Обязательно придёт, — укрывая малыша одеяльцем, ответила счастливая мать.

— А машинку, которая сама ездит, он принесёт?

— Конечно, принесёт... На то он и Дед Мороз, чтобы приносить детям подарки. Как проснёшься, найдёшь под подушкой свою машинку...

Пробили кремлёвские куранты, небо озарилось несмолкающими салютами. Обменявшись самыми наилучшими пожеланиями и поцелуями, Кошелевы загадочно посмотрели друг на друга.

— А у меня для тебя кое-что есть, — вырываясь из объятий мужа, с таинственной улыбкой сказала Людмила.

Подошла к шкафу, достала обёрнутую синей с блёстками бумагой плоскую коробку, перевязанную бантом, пода-ла Сергею.

— Это тебе от Дедушки Мороза!

— Так, посмотрим, что здесь начудил этот старый хрыч, — не торопясь разворачивая обёртку, растягивая удовольствие, проговорил Сергей.

— Посмотрим-посмотрим,— заглядывая через плечо мужа, повторила Людмила, словно и ей было в диковинку узнать, что там, в коробке.

Когда он раскрыл коробку и глазам его предстало настоящее царство блёсен — мечта любого рыболова, он как-то странно посмотрел на привалившее ему сказочное богатство, непременно должное осчастливить любого любителя охоты на хищных зубастых рыб.

— Да...— растерянно промычал супруг, не то радуясь подарку, не то огорчаясь ему.— Спасибо... И куда мне теперь эти блёсны? Правда, можно попробовать их для подлёдной ловли судаков...

— Это к твоему спиннингу,— несколько разочарованная безразличием мужа к подарку, объяснила Людмила.

— Да...— неловко замявшись, только и смог Сергей произнести.— Да... Понимаешь... Нет у меня теперь спиннинга... И долго не будет... Продам я его... За полцены, знамо дело...

И вдруг спохватился:

— Погоди, сейчас...

С самым благодушным видом вынул из кармана крохотную замшевую коробочку, торжественно раскрыл. На красном бархате сиял золотой кулон, сверкая узорчатым вензелем «Л».

— Вот... К твоей цепочке... Ты хотела именно такой, не правда ли?

Она смущённо отвела глаза.

— Не ругайся, пожалуйста... Прошу тебя... Я... Это... Ну, в общем... Продала её скупщику... А за кулон спасибо! Прекрасная вещь! Пусть полежит в шкатулке до лучших времён.

— До лучших времён?! А по-моему, именно сейчас у нас самые лучшие времена,— нежно обняв жену, преисполненный счастья, волнуясь, сказал Сергей.— Ты так прекрасна, так очаровательна в этом вечернем платье... И жемчужное ожерелье к нему очень идёт... С Новым годом, любимая!

Такая вот не выдуманная, а доподлинная новогодняя история двух любящих сердец!

Совсем как в новелле О.Генри!